

УДК 81'37 + 811.512.145 + 811.512.141
DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-64-70

ВАРИАНТЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

© Лилия Сагидуллина, Ильмира Зарипова, Гульсина Гайнуллина, Забира Каримова

VARIANTS OF CONCEPT REPRESENTATIONS IN THE WORKS BY TATAR AND BASHKIR WRITERS

Liliia Sagidullina, Ilmira Zaripova, Gulsina Gainullina, Zabira Karimova

The article considers representation variants of the Tatar language concepts based on Tatar and Bashkir literatures of the Republic of Bashkortostan in terms of cognitive and cultural linguistics. Here, we briefly present the main approaches to the interpretation of such notions as 'concept', 'artistic picture of the world', 'individual linguistic picture of the world', etc.

The artistic comprehension of the national-linguistic picture of the world is carried out by writers and poets as they are able to create new artistic worlds and in this way to expand the connotational field of a particular concept. To analyze this process, the article uses the works of Tatar and Bashkir writers: M. Kabirov, G. Gizzatullina, G. Gilmanov, M. Vafin and M. Zakirov. We present our experience of interpreting such meaningful concepts of Tatar culture as 'кеше' (*Tat. keshe - person*), 'жан' (*Tat. zhan - soul*), 'кабык' (*Tat. kabyk - lubok*), 'шагыйрь' (*Tat. shagyir - poet*), 'моң' (*Tat. mon - melody / sadness*), 'юл' (*Tat. yul - road / path*) possessing linguistic and linguocultural significance. The research proves the value of the concept analysis aimed to determine the combination of universal, national and individual components of the concept in the oeuvre of a certain author. The article shows that analyzing a text or texts of writers from the viewpoint of conceptual frameworks allows a deeper understanding of their artistic canvas as a representation of the writer's world. The article highlights that the analysis of the conceptual picture of the text, based on Tatar literature, remains relevant and promising.

Keywords: cultural linguistics, concept, artistic picture of the world, Tatar language, local Tatar literature, Republic of Bashkortostan, representation of concepts in a text, interpretation of the concepts 'кеше' (*Tat. keshe - person*), 'жан' (*Tat. zhan - soul*), 'кабык' (*Tat. kabyk - lubok*), 'шагыйрь' (*Tat. shagyir - poet*), 'моң' (*Tat. mon - melody / sadness*), 'юл' (*Tat. yul - road / path*)

В статье рассмотрены варианты репрезентации концептов татарского языка на материале татарской и башкирской литератур Республики Башкортостан с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Здесь кратко представлены основные подходы в толковании таких понятий, как «концепт», «художественная картина мира», «индивидуальная языковая картина мира» и др.

Художественное осмысление национально-языковой картины мира осуществляется писателями и поэтами, так как они способны создавать новые художественные миры и тем самым расширять коннотационное поле того или иного концепта. Для анализа данного процесса в статье использованы произведения татарских и башкирских писателей: М. Кабирова, Г. Гиззатуллиной, Г. Гильманова, М. Вафина, М. Закирова. Авторы делятся опытом интерпретации таких значимых концептов татарской культуры, как «кеше» («человек»), «жан» («душа»), «кабык» («лубок»), «шагыйрь» («поэт»), «моң» («мелодия» / «грусть»), «юл» («дорога» / «путь»), обладающих лингвистической и лингвокультурной значимостью. На основе проведенного исследования обосновывается ценность концептуального анализа с целью определения соотношения универсального, национального, индивидуального компонентов концепта в произведении или в творчестве того или иного автора. Показано, что анализ текста или текстов писателя со стороны созданных им концептосфер позволяет глубже вглядываться в художественное полотно, отражающее его мир. В статье отмечается, что проблема анализа концептуальной картины текста на материале татарской литературы остается актуальной и перспективной.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, художественная картина мира, татарский язык, региональная татарская литература, Республика Башкортостан, репрезентация концептов в

тексте, интерпретация концептов «кеше» («человек»), «жан» («душа»), «кабык» («лубок»), «шагыйрь» («поэт»), «моң» («мелодия» / «грусть»), «юл» («дорога» / «путь»)

Для цитирования: Сагидуллина Л., Зарипова И., Гайнуллина Г., Каримова З. Варианты репрезентации концептов в произведениях татарских и башкирских писателей // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 64–70. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-64-70

Мир человека непрерывно усложняется. Эти изменения отражаются в языковой системе, что предполагает расширение границ науки о языке. В традиционной лингвистике язык изучается как автономное явление, как «вещь в себе». В соответствии с новыми тенденциями развития филологических наук на смену системно-структурному принципу приходит когнитивный принцип: исследования связи «язык – человек», «язык – мир» становятся объектом изучения.

Как известно, проявления антропоцентризма в лингвистике разнообразны. Одним из перспективных направлений является лингвокультурология. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры отражается в её основной категории – концепте.

В понимании концепта – единицы, языковой по форме, ментальной по сути, – существуют разные подходы. При рассмотрении концепта одни отдают предпочтение культурологическому аспекту (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.). При таком подходе язык рассматривается как средство для оязыковления сгустка культуры. По мнению других (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и др.), концепт является результатом столкновения значения слова с личным и национальным опытом человека, то есть выполняет роль транслятора между языком и «человеком с его окрестностями». Именно этот подход, на наш взгляд, раскрывает большие возможности для «индивидуализации» и «национализации» изучения языка и литературы [1, с. 25].

Разные подходы к толкованию понятия «концепт» определяют, в частности, выделение таких понятий, как «картина мира», «концептуальная (универсальная) картина мира», «национальная языковая картина мира», «индивидуальная языковая картина мира», «художественная картина мира». «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть часть концептуального мира человека, которая имеет „привязку“ к языку и преломлена через языковые формы» [2, с. 142].

По мнению Д. С. Лихачева, «концепты возникают в сознании человека не только как „намек на возможные значения“, „алгебраическое их выражение“ но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – по-

этический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п.» [3, с. 281–282].

Наиболее ярким проявлением индивидуализации использования языка является творческое осмысление слова писателем или поэтом, так как именно в слове воплощается мысль и чувство писателя, его восприятие и оценка мира. «Отсюда следует, что большинство порождаемых смыслов индивидуальны по своей природе» [1, с. 11].

В современной научной парадигме художественное произведение осмысливается как сложный знак, состоящий из художественного текста (поле знаков) и вне текстовой коннотации (семантическое поле). Художественное произведение имеет и лицо создателя (образ автора), и лик объективной реальности (образ мира). В процессе интерпретации эти образы проецируются на картину мира читателя, что создает широкое поле для создания различных вариантов толкования одного и того же произведения читателями разного плана и позволяет представить мир читателя (образ читателя).

В тексте объективируются замысел автора, его представления и знания о человеке и мире. Эти представления «выносятся за пределы авторского сознания» и становятся «достоянием других людей» [4, с. 13].

Интерпретация литературного произведения, созданного тем или иным автором, в рамках современных научных парадигм предполагает изучение художественной картины мира с точки зрения концептуализации автором мира. Обобщая разнообразные дефиниции, данные понятию «концепт» представителями разных направлений в лингвистике, культуре и литературоведении, определим концепты как ментальные сущности, которые имеют имя и отражают культурно-национальные представления человека. Исследование концептов ведется по нескольким направлениям, в том числе исследуются концепты познания (универсальные) и художественные (индивидуально-личностные) концепты.

«В художественном тексте конвенциональное значение концепта деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций. Так создается художественный концепт, который можно считать продолжением познавательного концепта» [1, с. 34].

Индивидуально-художественная картина мира изучается через раскрытие особенностей кон-

цептуализации мира автором, изучением его концептосфер. Основу концептосфер художественных картин мира, по мнению Ю. С. Степанова, составляют такие константы, как «человек», «время», «пространство» [5, с. 76].

Использование концептуального анализа для выявления своеобразия художественного мира того или иного автора до сих пор является слабо реализуемым инструментом в татарской лингвистике и филологии, что сужает возможность исследования окружающей действительности в мировосприятии языковой личности через призму языка.

Через выделение и изучение вербализованных концептов в художественных текстах поэтов и писателей, жизнь и творчество которых неотрывно связаны с Республикой Башкортостан, с её полилингвальным и поликультурным пространством, с одной стороны, с татарским или башкирским языком и культурой – с другой, мы открываем новые горизонты и глубины в национальной языковой картине мира. С этих позиций нами были проанализированы творчество башкирского писателя Г. Гиззатуллиной, татарского поэта и писателя М. Кабирова, поэтов М. Закирова и М. Вафина и др.

Возможности реализации и проявления константы «человек» в языке и речи разнообразны и многогранны. Поэтому можно сказать, что концепт «человек» является ключевым для понимания внешнего и внутреннего мира человека, этнической и политической нации.

В повести Марата Кабирова «Сары йортлар сере» [6] основной концепт – «кеше» («человек»). В тексте произведения он вербализуется такими лексемами, как *кеше*, *сары йортта яшәүчеләр*, *Мәдинә карчык*, *без*, *алар*, *адам балалары*. Слово *кеше* в тексте используется в разных вариациях 114 раз.

Основу конфликта произведения составляет противостояние личности и массы. В тексте этот конфликт раскрывается путем противопоставления двух контекстуальных антонимов *мин* (*я*) и *без* (*мы*). Ключевыми словами, характеризующими концепт «без (мы)» являются *газан*, *шом*, *жәһәннәм*, *кот очу*, *курку* и другие. Концепт «мин (я)» вербализуется с помощью слов *жан*, *рух*, *илаһлык*, *фәрештә*, *күңел тәрәзәләре*, *пәйгамбәр*, *изге*, *кодрәт*. Как показывают примеры, идея автора реализуется через выбор лексем, которые входят в основной концепт «кеше». В первой части повести нет отдельного героя, его заменяет коллективное «мы», которое противопоставлено личности («мин»). Выразителем идеи «мин» является Мадина карчык,

которая зовет человека («кеше») в свободный новый мир.

Концепт «жан» является системообразующим в концептосферах Г. Гильманова, М. Кабирова и Г. Гиззатуллиной. В качестве доказательства можно привести тот факт, что слово *жан* встречается в названиях многих их произведений: «Күңел утрауы» [7], «Йәнем китә – өмөтөмде калдыр» Г. Гиззатуллиной, «Жанбалык», «Жан сурәте» Г. Гильманова, «Өрәк жаны» М. Кабирова. Частотность употребления слов *йән-жан* в произведениях этих авторов также очень высока. Например, в повести «Сары йортлар сере» М. Кабирова [6] основной конфликт между теми, у кого есть душа («жанлылар»), и теми, у кого её нет («жансызлар»), предопределяет частотность и активность употребления слов, связанных с этим семантическим полем.

Если у всех трех авторов ядро концепта «йән-жан» в основном совпадает со значениями, представленными в толковых словарях татарского и башкирского языков, то коннотативное значение данного концепта у Г. Гиззатуллиной вобрал в себя идеи дзэн-буддизма и суфизма, Г. Гильманова – язычества, тенгрианства и ислама, а «душа» М. Кабирова космополитична, но более социальна» [8].

Часто концепт выступает как свернутый текст. Это определяется тем, что кроме ядра – словарного значения, в концепте содержится периферия – субъективный опыт, коннотации и ассоциации (Р. М. Фрумкина). В повести Г. Гиззатуллиной «Күңел утрауы» («Обитель души») [7] смыслообразующую функцию всего произведения играет концепт «кабык». Несмотря на невысокую степень частотности данного слова, только с его помощью можно «расшифровать» концепты «жан», «юл», «азатлык», «йортсызлык», «илаһи нур» и т. д. в этом произведении.

Ядро концепта «кабык» («лүб», «лубок», «ко-ра») в башкирском (татарском) и русском языках совпадают. Коннотативное же значение данного концепта имеет национально-культурную и индивидуально-авторскую окраску. «Кабык» в восточных религиозно-философских учениях является обязательной ступенью просветления, то есть духовного рождения. В повести слово *кабык* используется именно в этом значении. Этот подход к пониманию концепта «кабык» связан и с другим ассоциативным рядом, который возникает у читателя, знакомого с исламско-мусульманским мировосприятием татар и башкир, а именно с реальными картинами смерти и похорон. У этих народов умерших кладут на лубок и хоронят на нем же. Это значение как пере-

носное зафиксировано в толковых словарях татарского и башкирского языков. У В. Даля это значение отсутствует. Правда, приведена пословица: «На луб отца спустил, и сам того же жди» [9, с. 270]. Для иллюстрации национальной специфики можно сравнить эту пословицу с татарской: «Кабыйка менәселәр бар әле...» – ‘Еще предстоит подняться на лубок’. У русских на луб «пускают», у татар – «поднимают».

Концепт «шагыйрь» («поэт») в той или иной форме осваивается всеми поэтами. Назначение поэта, поэт и общество, поэт и власть, «погруженность поэта в иные, чем его современники глубины жизни, времени, души» [1, с. 88] – вот некоторые из тех смысловых слоев, репрезентирующих концепт «шагыйрь» в произведениях М. Закирова, М. Кабиров, М. Вафина и др. [10]. Кроме того, у концепта «шагыйрь» имеется национально-специфическая окооядерная часть концепта: Г. Тукай, Х. Такташ, М. Джалиль, Х. Туфан. При этом у каждого из этих авторов концепт «шагыйрь» имеет и индивидуальную коннотацию. К примеру, у М. Кабиров «шагыйрь» (‘поэт’) и «нужа» (‘нужда’) довольно тесно переплетены. В качестве иллюстрации приведем отрывок из стихотворения «Талант белән генә мин...»: *Талант белән генә мин, / Таяныч кирәк бит ул... / ... Жилкәгә менеп баса да / Чүктерә. Нужа бит ул.* [11, с. 36.] Конфликт между духовным (поэтический дар) и материальным миром является периферией концепта «шагыйрь» («поэт») и во многих других его стихах («Яши иде шагыйрь», «Шагыйрь йортында» и др.).

У поэтов, живущих в РБ и пишущих на татарском языке, в слове-концепте «шагыйрь» присутствует тоска-ностальгия. «*Илеңдәге илсезлек – / Шулдыр зур тигезсезлек*» – в этом коротком стихотворении М. Вафина [12, с. 238] выражен не только драматизм состояния татарского поэта как представителя Республики Башкортостан, но и считывается отношение поэта к положению народа в целом по стране. Такой контекст, рождающийся от невозможности полной самореализации в конкретных социолингвальных и социокультурных условиях, характерен для многих татароязычных авторов РБ.

Концепту «моң», который является одним из важных концептов, характеризующих эмоциональный мир человека и восприятие мира человеком, присуща высокая степень абстракции с точки зрения понятийности, образности, ценности. Известно, что одной из особенностей концепта является его многослойность, которая проявляется в том, что содержательно и структурно он охватывает несколько смежных областей знаний. На этой основе возникают определенные

ассоциативные связи, коннотации, образы, что позволяет выявить индивидуально-художественную часть концепта в творчестве того или иного автора.

Художественная картина мира, созданная автором, как правило, расширяет и углубляет универсальное понимание концепта. Для иллюстрации данной мысли нами были использованы стихи двух авторов: М. Закирова [13], М. Кабиров [11].

«Поэзия Марата Кабиров богата концептами. Им присуща глубокая индивидуальность, которая неотрывно связана с национальным составляющим концепта» [14, с. 54]. В стихотворении М. Кабиров «Шул гына» концепт «моң» признается как явление, характеризующее татарский народ. Родной «моң» может расколоть камень, проникнуть в человеческие сердца, разбудить и успокоить людей: *Ташины ярып чыккан чиймә кебек, / Яңгыратып кала урамын, / Йөрәкләрен назлап кешеләрнең, / Моң агыла. / Безнең туган моң!* [11, с. 6] Здесь «моң» понимается как самостоятельно живущая сила, одна из форм бытия. «Моң» не зависит только от чувств человека; это явление само по себе «течет», «проходит», ласкает сердца, оно как некая жидкость, своего рода субстанция. «Моң», понимаемый и принимаемый татарским народом, обладает способностью удивлять представителей других народов: *Онытылып, башын кырын салып, / Туктап калган урыс агам. / (Ә мин аңа, гажәп куренешкә / Карагандай, көлөп карыймын)* [Там же]. Автор смотрит на него с насмешкой – оказывается, мелодия способна заставить «русского агая», забыв о мировых заботах, слушать эту незнакомую мелодию. Поэт показывает величие, глубину, национальную принадлежность мелодии и в то же время говорит о ее простоте: *Сәхнәләргә менеп сикермәгән, / «Йолдыз» түгел, / Гади моң гына. / Ташины ярып чыккан чиймә кебек, / Йөрәкләргә үтә. Шул гына* [Там же].

В этом стихотворении М. Кабиров слово *моң* употребляется три раза и имеет глубокую семантическую нагрузку. Вокруг его семантического поля объединяются все остальные слова стихотворения. Автор сравнивает «моң» с ключом, который пробивает камень. «Моң» в данном стихотворении не ограничивается смыслом «песня, мелодия», а несет в себе сущность бытия народа и предстает как сила, способная преодолевать большие препятствия, как лечебное средство для души.

Концепт «моң» в тюркских языках многозначен. Как показывает анализ, в художественных текстах, в которых смыслообразующим является данный концепт, редко преобладает только одно

значение. Как правило, мы встречаем разные смысловые оттенки. В стихотворении Мухаммата Закирова «Шунда гына кебек» за словом «моң» скрываются такие понятия, как «тоска», «мысли», «стихи», «ностальгия», «творчество»: *Сулкылдады күңел, тулып, / Сөйгәч җилләр баштан. / Җимерек койма-кураңы / Яшь кычылган баскан. / Шунда, шунда гына кебек / Моңарымның башы. / Үги итте шуңа гына / Калаларның ташы.* [13, с. 26]

В стихотворении речь идет о родном крае. Родная земля, родной дом – это начало начал, источник творчества лирического героя, то есть то место, где рождается, возникает «моң». Хотя слово *моң* в данном стихотворении употребляется только один раз, обладая широким семантическим полем, оно объединяет в себе все остальные слова стихотворения. Стихотворение можно разделить на две части; в этих частях прослеживается противопоставление деревни и города. Неприкаянность, одиночество поэта рождает ту тоску, которая выливается в форме стиха – мелодии его души. «Моң» в данном стихотворении имеет и социальное звучание: разрушенное, брошенное родное село, уничтоженные национальные корни.

Таким образом, исходя из анализа концепта «моң» в поэтических текстах, можно сделать следующий вывод: каждый поэтический текст отражает мировоззрение автора, то есть концептуализирует мир по-другому; концепт может передавать внутри стихотворения индивидуально-авторские значения, выходящие за рамки словарного толкования слова, репрезентирующего данный концепт, и слов, стоящих в синонимическом, ассоциативном ряду с ним.

Пространство, по мнению Ю. М. Лотмана, в литературном творчестве относится к первичным и основным константам, «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [15, с. 56]. Пространство «обживает» автором, этот процесс отражается в языке произведения, в тех концептах, которые составляют структуру произведения. «Дорога», «дом», «деревня», «лес», «родина», «река» и т. д. относятся к пространственным концептам.

Концепт «юл» («дорога», «путь») в тюркской языковой и художественной картине мира занимает одно из центральных мест.

На объемность коннотационного поля концепта «юл» в тюркских языках указывают и результаты этимологического анализа слова «юл». В древнетюркском языке *йол*, *дол* имели значение «дорога, счастье»; в якутском, бурятском,

монгольском, тувинском языках слова *соул*, *зол*, *жол*, *чол* – значения «дорога, удача, счастье, дело, часть, случай» [16, с. 258].

В романе татарского писателя Г. Гильманова «Албастылар» [17] концепт «юл» является центральным в семантическом поле произведения и имеет очень сложную индивидуально-авторскую составляющую: в произведении реализованы как прямые (наиболее регулярное для слова *путь* – «передвижение куда-л.; поездка, путешествие», «полоса земли, служащая для езды и ходьбы»), так и переносные значения. Среди последних выделены следующие значения: а) истина, жизнь по законам совести и наоборот; б) собственное мнение; в) удел, долг; е) прошедшая молодость; ж) взрослая жизнь, переход от юности к зрелости; и) безызвестность (потеря памяти) как заросшая или занесенная дорога; к) конец жизни – конец дороги; л) место пересечения судеб, предназначение и др. *Юл* – «дорога», по мнению Г. Гильманова, доброжелательна к человеку; она – помощница, движение, бесконечность, преобразователь жизни, дорога может быть своей и чужой (главный герой романа Халим в одном из поворотов судьбы выбрал чужую)» [17]. *Юл* – место пересечения и борьбы Добра и Зла; дорога предоставляет возможность выбора того или другого в попутчики. В интерпретации Г. Гильманова «юл» становится синонимом судьбы – «язмыш». В романе «юл» вырастает в самостоятельного героя. В то же время попутчик Халима им воспринимается как Хозыр Ильяс. В романе Хозыр Ильяс – хозяин Дороги – предопределяет судьбу главного героя, оставляя возможность выбора одного из множества жизненных путей самому Халиму.

У Г. Гильманова в концепте «юл» отражаются мифологические представления тюркских народов о пространстве, судьбе, жизни и смерти в переосмыслении нашим современником.

Изучение концептов в произведениях Г. Гильманова, М. Кабирова и др. позволило нам выделить три направления, три пласта метакультуры, которые оказывают принципиальное влияние на те или иные концепты, на всю концептосферу того или иного автора, следовательно, на тот или иной язык в целом: российская (европейско-российская) культура, восточная философско-религиозная культура; тюркско-татарская / башкирская культура.

Итак, анализ художественных текстов татарских и башкирских писателей и поэтов с позиций лингвокультуры – это перспективный способ познания мира отдельной творческой личности и народа во всем его многообразии. Попытка анализировать текст или тексты писателя со сторо-

ны созданных им концептосфер позволяет глубже вглядываться в художественное полотно, отражающее его и наш мир.

Список источников

1. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. Москва: Флинта: Наука, 2004. 256 с.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е. С. Кубряковой. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1996. 245 с.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 280–288.
4. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного произведения. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 169 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Москва: Издательский дом «ЯСК», 1997. 824 с.
6. Кәбиров М. Сары йортлар сәре / Мәхәббәт яңгыры: повестлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2006. 359 б.
7. Гиззәтуллина Г. Күңел утрауы. Өфө: Китап, 2003. 104 б.
8. Сагидуллина Л. Р. Текст как дидактический материал в системе обучения родному языку. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 01.11.2023 г.)
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.2: И – О. М.: ТЕРРА, 1995. 784 с.
10. Сәғыйдуллина Л. Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлегә. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 224 б.
11. Кәбиров М. Өзәңгегә баскан чак: Шигырьләр. Уфа: Башкортстан «Китап» нәшрияты, 2002. 160 б.
12. Вафин М. М. Йөрәгем парәләре. Уфа: Китап, 2007. 272 б.
13. Закиров М. Кылычка кунган сандугач. Уфа: Башкортстан «Китап» нәшрияты, 2005. 176 б.
14. Сәғыйдуллина Л. Тел, мәдәният, язучы. Уфа: БашГУ РИЦ, 2010. 150 б.
15. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. С. 251–293.
16. Сагидуллина Л. Р. Формирование лингвокультурологической компетенции филолога-билингва на основе анализа концептов писателей Республики Башкортостан. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 03.11.2023 г.)
17. Гыйльманов Г. Албастылар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2003. 383 б.

References

1. Maslova, V. A. (2004). *Poet i kul'tura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoy* [Poet and Culture: The

Concept Sphere of Marina Tsvetaeva]. 256 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

2. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, L. G. (1996). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Pod obshchei red. E. S. Kubryakovoi. 245 p. Moscow, izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

3. Likhachev, D. S. (1997). *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Conceptosphere of the Russian Language]. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. Pod red. prof. V. P. Neroznaka. Pp. 280–288. Moscow, Academia. (In Russian)

4. Babenko, L. G. (2000). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennoy proizvedeniya* [Linguistic Analysis of a Work of Art]. 169 p. Ekaterinburg, izd-vo Ural'skogo un-ta. (In Russian)

5. Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. 824 p. Moscow, Izdatel'skii dom "YASK". (In Russian)

6. Kәbиров, М. (2006). *Sary jortlar sere* [The Mystery of the Yellow Houses]. Mәhәbbәt jаңгыry: povest'lar. 359 p. Kazan, Tat.kn.izd-vo. (In Tatar)

7. Gizzәtullina, G. (2003). *Kүңel utrauы* [Fun Island]. 104 p. Өфө, Kitap. (In Bashkir)

8. Sagidullina, L. R. *Tekst kak didakticheskii material v sisteme obucheniya rodnomu yazyku* [Text as Didactic Material in the System of Teaching the Native Language]. URL: <http://elibrary.ru> (accessed: 01.11.2023). (In Russian)

9. Dal' V. (1995). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. T.2: I – O. M.: TERRA*, 1995. 784 p. Moscow, TERRA. (In Russian)

10. Sägyidullina, L. R. (2013). *Tatar lingvomәdәni kontseptlar syzlege* [Dictionary of Tatar Linguistic and Cultural Concepts]. 224 p. Ufa, RIC BashGU. (In Tatar)

11. Kәbиров, М. (2002). *Өзәңгегә баскан чак: Shigyr'lar* [The Longest Moment: Poems]. 160 p. Ufa, Bashkortstan "Kitap" nәshriyaty. (In Tatar)

12. Vafin, M. M. (2007). *Jөрәгем парәләре* [Pieces of My Heart]. 272 p. Ufa, Kitap. (In Tatar)

13. Zakirov, M. (2005). *Kylychka kungan sandugach* [A Nightingale Sitting on a Sword]. 176 p. Ufa, Bashkortstan "Kitap" nәshriyaty. (In Tatar)

14. Sägyidullina, L. (2010). *Tel, мәдәният, yazuchy* [Language, Culture, Writer]. 150 p. Ufa, BashGU RIC. (In Tatar)

15. Lotman, Yu. M. (1988). *Khudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolya* [Artistic Space in Gogol's Prose]. V shkole poeticheskogo slova. Pushkin. Lermontov. Gogol'. Pp. 251–293. Moskva. (In Russian)

16. Sagidullina, L. R. *Formirovanie lingvokul'turologicheskoi kompetentsii filologa-bilingva na osnove analiza kontseptov pisatelei Respubliki Bashkortostan* [Formation of Linguocultural Competence of a Bilingual Philologist Based on an Analysis of the Concepts of Writers of the Republic of Bashkortostan.]. URL: <http://elibrary.ru> (accessed: 03.11.2023). (In Russian)

17. Gyl'manov, G. (2003). *Albastylar* [They Tatar Smiled]. 383 p. Kazan, Tatarstan kitap nashriyaty. (In

The article was submitted on 07.11.2023

Поступила в редакцию 07.11.2023

Сагидуллина Лилия Рашитовна,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
lisagdi@bk.ru

Sagidullina Liliia Rashitovna,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
lisagdi@bk.ru

Зарипова Ильмира Фаргатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
ilmira2712@yandex.ru

Zaripova Ilmira Fargatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
ilmira2712@yandex.ru

Гайнуллина Гульсина Улфатовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
kgu79@mail.ru

Gainullina Gulsina Ulfatovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
kgu79@mail.ru

Каримова Забира Сагитовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450073, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32, каб. 411.
zabira56@mail.ru

Karimova Zabira Sagitovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
Kab. 411, 32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450052, Russian Federation.
zabira56@mail.ru